

Голос его силен, красив, изящен. Не случайно за полтора года работы в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова он выдвинулся в число ведущих солистов.

А было время, когда он и не мечтал о театре. В детстве любил плотничать, готовил себя к профессии технического профиля. Но учиться любимому делу так и не пришлось. Помешала война.

Голос у него обнаружился в армии. Его сделали ротным запевалой. А сразу же после войны начал выступать в армейской ансамбле песни и пляски. Было это в Литве.

В свободное от службы время он часто посещал Вильнюсский театр оперы и балета. Пересмотрел весь текущий репертуар. И... сам «заболел» сценой. Вот почему сразу же после демобилизации в 1952 году, узнав о конкурсе в хор Большого театра Союза ССР, он тотчас вылетел в Москву. Фортуна ему улыбнулась. Конкурс был выдержан успешно и Станислава Бабешко зачислили в штат театра.

Большой театр... Лемешев. Пирогов. Уланова. Это у них учился он актерскому мастерству, им он обязан ныне тонко развитому эстетическому вкусу.

Казалось бы, все шло хорошо. Кроме главного: педагоги не могли определить, какой голос — то ли бас из него получится, то ли тенор. Кто-то ему посоветовал обратиться за помощью к старейшей русской певице, замечательному человеку и педагогу Евгении Панкратовой. Так он и сделал. Евгения Исидоровна предложила:

— Давай будем учиться

петь, а голос сам о себе заявит.

Последующие несколько лет и определили его судьбу. Он работал, как говорится, на износ. И результаты не замедлили сказаться. Голос и в самом деле сравнительно быстро заявил о себе. Теперь Станислав знал, что он — лирический баритон. Вскоре его пригласили работать солистом в Пермский театр оперы и балета.

Первая его крупная работа на сцене — партия Елецкого в «Пиковой даме». Первая партия — первый успех. Он окрылил. Перед Бабешко открылись творческие горизонты, о которых раньше он мог только грезить. Вслед за Елецким был Валентин в «Фаусте», Марсель в «Богеме»... И, наконец, — Онегин, мечта его жизни.

Два сезона пел он в Ташкентском театре оперы и балета, два с половиной — в Казанском. За время работы в этих коллективах «попробовал» себя и в репертуаре драматического плана. Испылал партии Риголетто, Демона, Мазепы, Грозного... Будучи в Казани, узнал о конкурсе в Ленинградском государственном академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова. Быть солистом в знаменитой «Мариинке»? Дерзкая мысль. Но рискнуть стоит.

— Признаться, я не особенно верил в победу, — рассказывает артист. — Три тура конкурса прошли, как во сне. И вдруг мне на полном серьезе заявляют: вы приняты. Ну, можете представить себе мое состояние...

Его дебют на сцене театра имени Кирова — партия Фигаро в «Севильском цирюльнике». Ленинградцы

С. БАБЕШКО.

высоко оценили выступление Бабешко. Удачно пел он в «Фаусте» Гуно, «Пиковой даме» Чайковского, «Волшебной флейте» Моцарта и других спектаклях. Но, пожалуй, самая его, так сказать, коронная роль — Онегин в опере Чайковского. Бабешко глубоко чувствует и мастерски передает суть этого образа; не случайно в прошлом году он был приглашен исполнить партию Евгения Онегина на сцене Большого театра Союза ССР. Может ли о большем мечтать оперный певец!..

В роли Онегина выступил он и на сцене Кыргызского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета. Фрунзенцы от души аплодировали талантливому певцу, находящемуся сейчас в самом расцвете творческих сил.

А. БИРЮК.

«Советская Киргизия»
Фрунзе

9 ИЮН 1967